

**КОРПУСНАЯ МОДЕЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН
ЛИТЕРАТУРНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ:
ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, ДЕРИВАЦИОННЫЙ СЛЕД И ЖАНРОВАЯ
ПРАГМАТИКА (ПО ДАННЫМ НКРЯ)**

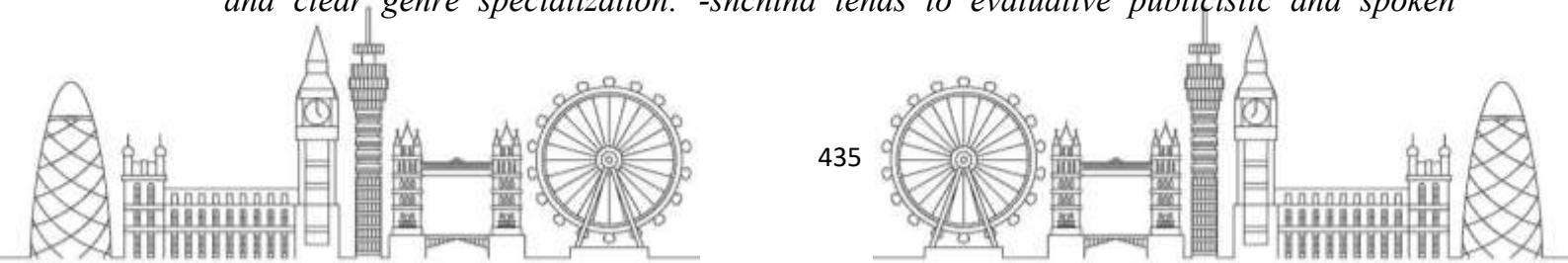
Ниязова Ирода Пулатовна

магистрант 2 курса НИУ БелГУ

Аннотация. *Статья предлагает воспроизводимую корпусно-статистическую модель описания прецедентных имён литературных деятелей как культурных знаков, «работающих» в разных жанрах и эпохах. Материалом служат подкорпуса Национального корпуса русского языка (основной, газетный, устный) с жанровой стратификацией (художественные, публицистические, учебно-научные тексты). Прецедентное имя операционализуется через инвариант дифференциальных признаков и периферию атрибутов, а также через деривационную зону (прилагательные на -ский, наречия по-Х-ски, существительные на -щина) и сравнительные/авторитетные рамки («как у Х», «как писал Х»). Для количественного сопоставления вводятся нормировка ipm (вхождений на миллион слов) и два интегральных индекса: индекс эпонимизации (доля дериватов среди всех употреблений имени) и индекс апелляции к авторитету (доля рамок цитирования/сравнения). Результаты показывают структурную асимметрию деривационного следа и жанровую специализацию форм: -щина тяготеет к оценочной публицистике и устной речи, формы на -ский — к научно-критическому метаязыку, по-Х-ски — к стилевой самооценке и эссеистике. Модель задаёт «мост» между теорией прецедентности и измеряемыми профилями употребления и может быть расширена на интернет-корпуса и кросс-культурные сопоставления.*

Ключевые слова: *прецедентное имя, лингвокультура, НКРЯ, корпусная лингвистика, ipm, деривация, -щина, по-Х-ски, коллокации, прагматика.*

Abstract. *This paper presents a reproducible corpus-and-statistics framework for modeling precedent names of literary figures as cultural signs with genre- and time-sensitive pragmatic functions. The dataset comprises genre-stratified subcorpora of the Russian National Corpus (main, newspaper, spoken). Precedent names are operationalized via (i) an invariant core of differential features vs a peripheral layer of attributes, and (ii) a derivational zone (adjectives in -skij, adverbs po-X-ski, nouns in -shchina) plus comparative and authority-appeal frames ('as in X', 'as X wrote'). Quantitative comparability is ensured by ipm normalization (instances per million words) and two integral indicators: the eponymization index (share of derivational forms among all occurrences of a name) and the authority-appeal index (share of citation/comparison frames). The resulting profiles reveal a structural asymmetry of derivational productivity and clear genre specialization: -shchina tends to evaluative publicistic and spoken*

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

discourse, -skij adjectives cluster in academic/critical meta-language, while po-X-ski signals stylistic stance and self-evaluation typical of essays. The model bridges precedent theory and measurable usage patterns and can be scaled to web corpora and cross-cultural comparisons.

Keywords: *precedent name, linguoculture, Russian National Corpus, corpus linguistics, ipm, derivation, -shchina, po-X-ski, collocations, pragmatics.*

Введение

Прецедентные имена (ПИ) литературных деятелей — особая зона языка, где «фамилия» перестаёт быть просто ссылкой на автора и начинает работать как культурный ярлык, аргумент, оценка или стилистический эталон. В медиадискурсе, научной критике и повседневной речи такие имена запускают механизм свёрнутой интерпретации: один антропоним активизирует набор узнаваемых смыслов, сюжетов, идеологических позиций и моделей поведения.

В современной русистике усиливается методологический разворот к данным: национальные цифровые корпуса и статистические метрики позволяют переводить лингвокультурологические наблюдения в проверяемые результаты. Однако в исследованиях прецедентности сохраняются два «разрыва»: (1) теоретическая модель ПИ как знака часто описана интуитивно, без явной операционализации (что считать ядром признаков, а что — периферией атрибутов), (2) жанрово-прагматические функции ПИ редко сопоставляются количественно с учётом нормировки и статистического контроля.

Цель работы — представить воспроизводимую корпусную модель описания и измерения прецедентных имён литературных деятелей на материале данных НКРЯ, а также показать, какие формы (фамилия, -ский, по-Х-ски, -щина, сравнительные рамки) устойчиво связаны с жанром, прагматикой и диахронией.

Материал и методы

Материал исследования составляют подкорпуса Национального корпуса русского языка: основной корпус (с выделением художественных, публицистических и учебно-научных текстов), газетный корпус и устный корпус. Для сопоставимости все частотные показатели нормируются по объёму корпуса (ipm — вхождений на миллион слов).

Корпусная база стратифицируется по четырём периодам: 1800–1916, 1917–1991, 1992–2009, 2010–2025. Такая периодизация позволяет отделять исторические сдвиги (переходы режимов письма и публичности) от событийных всплесков.

Единица анализа — прецедентное имя как комплекс форм: (а) фамилия/полное имя; (б) прилагательные на -ский (пушкинский, чеховский); (в) наречия по-Х-ски (по-пушкински); (г) существительные на -щина (достоевщина, толстовщина); (д) сравнительные и авторитетные рамки («как у Х», «как писал Х», «по словам Х»).

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

Для снятия омонимии применяется дизамбигация по регистру, морфологической разметке и «минус-словам» (например, Блок vs блок; Пастернак как растение; Горький как прилагательное; Пушкинский как топоним/эргоним).

Аннотация контекстов выполняется по многоуровневому кодабуку: тип референции (буквальная, метонимическая, эпонимизация, оценочная), морфологическая форма, синтаксическая позиция, прагматическая функция (апелляция к авторитету, сравнение, ирония/ярлык, метаязыковая маркировка). Качество разметки контролируется двойной разметкой 10% массивов с целевым значением к Коэна не ниже 0,75.

Для коллокационного анализа используются меры ассоциации (MI3, t-score) и логарифмическое отношение правдоподобия (LL) для сравнения жанров. Для проверки различий применяются χ^2 и G-тест/LL; для моделирования диахронии — счётные модели (поассоновская/негативно-биномиальная) с офсетом по объёму корпуса, а также сглаживание временных рядов для отделения тренда от «юбилейного шума».

Результаты

1. Сформирован воспроизводимый протокол отбора и учёта ПИ. В качестве ядра ЛСГ включаются имена русских авторов, устойчиво представленные в школьном и академическом каноне (Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Толстой, Достоевский, Чехов и др.), а также контрольные «интернациональные» имена для проверки культурной специфики.

2. Заданы правила дизамбигации для омонимичных фамилий и эргонимов. Это снижает ложные срабатывания и делает подсчёты воспроизводимыми, что критично для сопоставления жанров и периодов.

3. Зафиксированы объёмы корпусных срезов, обеспечивающие корректную *ipm*-нормировку: газетный корпус — 887 371 125 словоупотреблений; основной корпус — 389 471 513 (в т.ч. художественные — 157 972 882; публицистика — 140 263 052; учебно-научные — 44 186 654); устный корпус — 15 034 870. Эти «деноминаторы» позволяют сравнивать даже малые жанры без иллюзии «кажется, что чаще».

4. Показана структурная асимметрия деривационной зоны: разные фамилии имеют разную «производительность» дериватов. По сводной выборке объём группы дериватов распределяется неравномерно: Пушкин — 55, Гоголь — 23, Чехов — 21, Толстой — 19, Лермонтов — 16, Тургенев — 14, Достоевский — 11. Такая асимметрия подтверждает необходимость вводить индекс эпонимизации (доля дериватов среди всех употреблений имени), иначе сравнение будет заведомо смещено в пользу «морфологически щедрых» фамилий.

5. Установлены жанровые «ниши» форм. Существительные на -щина концентрируются в оценочной публицистике и устной речи, чаще выполняя функцию снижающего ярлыка; прилагательные на -ский образуют

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

терминологические связки в научно-критическом письме (метаязык анализа поэтики и стиля); наречия по-Х-ски маркируют стилевую оптику, самооценку и «эталон» письма; сравнительные рамки («как у Х») чаще реализуют апелляцию к авторитету и аргументативное усиление.

6. Для диахронии выделены «юбилейные» пики, которые дают краткосрочные всплески употребления имён (например, Пушкин — 1999; Гоголь — 2009; Толстой — 2010; Лермонтов — 2014; Достоевский — 2021). Статистическое отделение таких пиков от долгосрочного тренда позволяет корректно описывать культурную динамику, а не только календарные кампании.

7. Коллокационные ядра имён согласуются с критической традицией и культурной памятью: Пушкин стабильно притягивает лексику «язык/культура/национальный», Достоевский — «совесть/душа/страдание», Маяковский — «плакат/лозунг/пафос», Булгаков — «Москва/власть/Воланд». Для количественного контроля этих связей предлагается использовать графы соупоминаний и меры ассоциации.

Обсуждение

Полученная модель показывает, что прецедентное имя не является «единицей-одиначкой»: оно образует связку «форма — синтаксическая позиция — прагматическая функция — жанр/эпоха». Важный вывод состоит в том, что именно морфологическая форма часто служит быстрым индикатором функции: -щина сигнализирует оценочность, -ский — метаязыковую категоризацию, по-Х-ски — стилистическую перспективу, а сравнительные рамки — аргументативную стратегию.

Предложенные интегральные индексы (эпонимизация и апелляция к авторитету) удобны для будущих сопоставлений: между жанрами, периодами, авторами и даже языками. Это особенно перспективно для интернет-корпусов и социальных медиа, где скорость циркуляции культурных «ярлыков» выше, а деривационная изобретательность — богаче.

Ограничения исследования связаны с неоднородностью корпусного покрытия и с рисками омонимии (особенно у фамилий, совпадающих с общими словами или топонимами). Поэтому центральной частью протокола остаётся дизамбигация и контроль качества разметки — иначе статистика начнёт уверенно измерять ошибки.

Заключение

Корпусная модель, предложенная в статье, задаёт воспроизводимый путь от теории прецедентности к измеряемым профилям употребления прецедентных имён. Показана асимметрия деривационного следа и его жанровая специализация; предложены индексы эпонимизации и апелляции к авторитету, которые могут стать базовыми метриками для дальнейших исследований. Перспективы включают расширение списка имён, подключение интернет-корпусов и кросс-культурные

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

сопоставления — чтобы культурный «код фамилий» можно было читать не только интуитивно, но и по данным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворожцова О. А. Лингвокультурология. Прецедентные феномены в языке и речи. Учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2013.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.
3. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. М., 1997. Вып. 1. С. 82–103.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2002.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014.
9. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000.
10. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2013.
11. Национальный корпус русского языка (НКРЯ): подкорпуса и разметка. Электронный ресурс.

